

Глава 1.2

Драгоценный камень прорвался сквозь невидимую мембрану, отделявшую разрыв в пространстве от «реального» мира. Два источника света заключили перемирие, окружив чужеродный артефакт, сохраняя дистанцию. Щупальце красного света первым потянулось к голубому камню. Кораг чувствовал жар и давление глубоко внутри своего сознания. Вскоре и черный свет присоединился к красному в его исследовании. Его прикосновение было холодным, из-за чего Кораг почувствовал усталость, что-то что он давно забыл, как чувствовать.

Он упал на одно костлявое колено. Его силы почти покинули его. Однако он никогда не переставал петь. Если бы он остановился, разрыв бы закрылся, и восстановить филактерию было бы невозможно, если бы что-то пошло не так. Он наблюдал, как щупальца двух огней ласкали каждый дюйм драгоценного камня, не нападавая друг на друга, а только фокусируясь на камне.

Спустя, казалось бы, часы, но прошли всего секунды, щупальца начали втягиваться только для того, чтобы драгоценный камень создал всасывающую силу, подобную черной дыре. Не сумев вернуть свои зондирующие щупальца, оба огня осадили драгоценный камень, причинив Корагу сильную боль. Он не стал забирать свою филактерию, дожидаясь, чтобы убедиться, что его теория была верна.

Атаки красного и черного света заставляли драгоценный камень гудеть, увеличивая силу, затягивающую свет внутрь себя. Пока свет продолжал проникать в камень, Кораг чувствовал, как его душа наполняется энергией. Красный свет дал ему столько силы, что его душа была на грани взрыва. Жара была почти невыносимой до тех пор, пока черный свет не начал побеждать, втягивая и его. Черный свет уравнивал красный, добавляя холодную пустоту в душу Корага, позволяя ему использовать силу красного света как свою собственную.

Он расхохотался. Ощущение силы, текущей по его высохшим венам, доставляло ему огромное удовольствие. Хотя боль все еще была, он продолжал веселиться. Прекратив пение, он позволил трещине медленно затянуться, наблюдая, как его филактерия впитывает две противоположные энергии. Когда разрыв снова сросся, огни в магическом круге также погасли. Вскоре лаборатория снова погрузилась в первоначальный мрак.

«Это замечательно, даже лучше, чем я надеялся», — сказал Кораг, глядя, как его иссохшие руки начинают пульсировать жизнью.

«Неожиданно. Это придало моему иссохшему телу какое-то подобие жизни. Однако ничего страшного. С моей филактерией, спрятанной в отдельном плане, никто и никогда не сможет меня убить. Кроме того, с постоянным источником энергии моя сила стала невообразимой!»

Хотя это была большая дистанция, но он все еще чувствовал постоянный приток силы, поступающей в его филактерию с чужого плана. Раньше, если он хотел увеличить свою силу, ему нужно было найти либо нескольких людей, либо гораздо большее количество животных, а затем забрать их души, чтобы усилить свою собственную. Это не только доставляло хлопоты, но и привлекало большое внимание к его действиям. Теперь ему больше не нужно было беспокоиться о поиске человеческих батарей для подзарядки, так как теперь у него был неиссякаемый запас.

Одной лишь мыслью он вызвал двух скелетов из каменного пола. Он удовлетворенно кивнул головой. Раньше ему приходилось произносить слова заклинания в голове, чтобы завершить

призыв, а теперь нужна была всего одна мысль. Ему это очень понравилось. Он был в прекрасном настроении.

«Идите готовьтесь к выходу на поверхность. Пора посмотреть на мир снаружи!» — приказал он, и два скелета бросились собирать его вещи.

Несмотря на то, что он был личем и любил запирается в своей лаборатории, чтобы проводить исследования после столь долгого времени, даже он чувствовал изоляцию. Он считался наименее сумасшедшим из знакомых ему личей, часто становясь объектом многих их шуток. Он был известен тем, что избегал экспериментов на людях, большую часть времени используя животных. Люди были намного лучше в качестве испытуемых, будь то модификации тела или магии. Другие личи просто не могли понять, почему он усложняет себе жизнь, когда дело доходит до сбора подопытных.

Это было не потому, что его отталкивала идея экспериментов на людях. Просто он был умнее. Возьмите слишком многих или кого-то неправильного, и тогда целая деревня людей будет ломиться в двери вашей лаборатории. Это была главная причина, по которой он видел так много своих сверстников, которых выследили и убили. Он научился на их ошибках.

«Надеюсь, что Рональд все еще жив. Он сказал, что моя идея была более безумной, чем у старика Кушима. Ха! Теперь я могу втереть это в его самодовольное лицо».

<http://tl.rulate.ru/book/84831/2716857>